

Глава 5

Месть самураев

Сообщение о том, что у Карлоса есть неотложные дела с японскими и немецкими товарищами, немного успокоило «Моссад», но, как признаются его офицеры, «с Карлосом никогда нельзя было успокаиваться». 3 августа 1974 года европейский филиал НФОП совместно с бойцами «Прямого действия» нанес удар по редакциям просионистских газет «Аврора», «Ковчег» и «Минута». Кстати, в здании редакции газеты «Минута» располагался и штаб сионистской организации «Еврейский национальный фронт», собиравшей деньги для ЦАХАЛа. Как и в предыдущих случаях, Карлос разработал операцию так, чтобы минимизировать случайные жертвы: по его замыслу, взрывы должны были произойти ночью, когда сотрудников нет на работе.

В результате машины, начиненные взрывчаткой, взорвались в нужное время. Это был успех! До этого момента все акции, организованные Карлосом и его товарищами, были бескровными, однако в следующей операции он должен был поработать с новыми людьми — японской Красной армией, зарекомендовавшей себя крайне жесткой группировкой.

Как и во всем мире, в Азии вовсю бушевали левые студенческие забастовки с поправкой на воинственный

местный менталитет. Даже в Японии, где после поражения во Второй мировой правило марионеточное американское правительство, пробивались ростки красного радикализма. К концу 1970-х росло движение новых левых, которое проявило себя как массовое явление в 1968 году, когда десятки тысяч человек вышли на улицу протестовать против американского присутствия в Японии и войны во Вьетнаме.

В этих событиях японская компартия вела себя предельно осторожно, чего не скажешь о молодежи, которая рвалась поучаствовать в реальных революционных баталиях. Это все вылилось в разрыв между просоветскими коммунистами и левыми студентами, которые требовали всего и сразу. Среди последних большое распространение получили труды Льва Троцкого, идеи перманентной революции и вооруженной борьбы. И конечно, особой популярностью пользовался маоизм: революционный Китай был рядом, щедро экспортируя в Японию юани и маоистские идеи.

После массовых волнений среди молодежного движения оформилось радикальное крыло под руководством Цунео Мори, столичной фронды и радикала. Именно ему было суждено стать создателем фракции Красной армии Японии, названной по аналогии с германскими коллегами. Свою первую атаку красноармейцы провели весной 1970 года, захватив самолет авиакомпании «ДЖАЛ». Эта акция имела успех в первую очередь у левой молодежи, которая с большим энтузиазмом бросилась создавать свои революционные ячейки по всей стране. Одной из таких организаций-подражателей стал Совет совместной борьбы против «Договора безопасности» под руководством молодой симпатичной девушки Хироко Нагаты. Эта организация получила боевое крещение в 1969 году, забросав коктейлями Молотова посольства Советского Союза и США. Кроме того, на их счету был

ряд ограблений крупных банков и оружейных магазинов. Как говорила сама Нагата:

— ... Пару лет назад у меня появился большой интерес к идеям Мао, и я стала зачитываться его произведениями. Именно они вдохновили меня на революционную борьбу.

Вскоре деятельность членов Совета тесно переплелась с деятельностью их столичных товарищей из фракции Красной армии. Это произошло поздней осенью 1971 года, когда, спасаясь от преследований полиции, активисты обеих коммунистических организаций укрылись в труднодоступном горном районе префектур Нагано и Гумма. Здесь, в горных пещерах, оборудованных под укрытия для партизан, произошло объединение двух организаций в одну, получившую название Объединенная Красная армия. В состав японской Красной армии вошел 31 человек, средний возраст которых колебался от 16 до 28 лет. Был сформирован центральный комитет ОКА, председателем которого избрали Цунео Мори, а его заместителями — Хироко Нагата и еще одного представителя Совета — Хироси Сакатути. Итак, японская сталь закалялась в условиях жесткой конспирации: никаких выходов из пещер без санкции командиров, ежедневные занятия по повышению уровня боевой подготовки, изучение теоретических работ Троцкого, Мао и Карла Маркса. Но ОКА не ограничивалась тренировками — регулярно бойцы Красной армии совершали вооруженные атаки и экспроприации.

Конечно, было не все так гладко, как хотелось, — бойцы, перешедшие на подпольное положение, были измотаны новой жизнью, которая оказалась тягостнее, чем выглядела в романтических статьях из левых газет. С этим падал и боевой дух — дошло до того, что некоторые соратники ОКА начали проводить подрывную деятельность в отряде, склоняя других участников к дезертирству и сдаче в полицию. Чтобы положить конец

разброду, было принято решение казнить наиболее активных капитулянтов в количестве 14 человек. Приговор был приведен в исполнение на рассвете. Крутость и жесткость ОКА подтверждает и факт наличия среди казненных беременной девушки.

Тем не менее в 1972 году база ОКА прекратила свое существование. Произошло это следующим образом: отряд из оставшихся фанатичных 11 красноармейцев был замечен местными жителями, в результате чего первая группа, в составе которой находилось все руководство, была арестована полицией, а второй группе удалось отстреляться и скрыться в одном из горных отелей. Захватив несколько заложников, японские барбудос превратили отель в неприступную крепость, откуда почти девять суток вели оборону. В гостинице отключали воду, электричество, даже привозили некоторых родителей членов ОКА, но все безуспешно. Только после кровавого штурма удалось освободить одного заложника и арестовать нескольких членов Красной армии.

В конце 1972 года из остатков Объединенной Красной армии была возрождена Красная армия Японии. Может быть, казненные бойцы ОКА были отчасти правы: после выхода из пещер японская Красная армия стремительно увеличила число своих бойцов до 400 человек боевиков и до 1500 резервистов, предоставляющих хорошую страховку деятельности ОКА. Во главе организации встали лидер японских левых Такая Сиоми и знаменитая танцовщица Фисако Сигэнобу. Кстати, в рейтинге популярных женщин-повстанцев она занимает третью строчку сразу после красотки Лейлы Халед и немецкой журналистки Ульрики Майнхоф.

В идейном плане Красная армия провозгласила борьбу за дело мировой революции. Для совершения мировой революции КАЯ предусматривала создание Красных

армий Японии, Кореи, Африки и Латинской Америки, последующее их объединение в Мировую Красную армию, Мировую революционную партию и Мировой революционный фронт. Амбициозно, ничего не скажешь. Как и их соратники по всему миру, японские революционеры считали, что «революции не являются следствием борьбы масс, но являются результатом вооруженного насилия». Под этими словами мог подписаться и Карлос.

Особенностью Красной армии Японии стал необычайный фанатизм ее бойцов и непривычная для европейцев жестокость. Для японцев же — наследников самураев, чтивших самурайский кодекс Бусидо, — не было ничего необычного в высочайшем самопожертвовании: красноармейцы предпочитали погибнуть от вражеских пуль или покончить с собой, чем попасть в руки врага. В то же время они выгодно отличались от других революционных организаций дисциплиной, поддерживаемой казнями за малейшее нарушение революционных принципов и правил организации. Неудивительно, что мудрый Джордж Хабаш начал окучивать их во время своего азиатского турне. Солидаризуясь с палестинским освободительным движением, Красная армия Японии провозгласила израильских агрессоров одними из своих главных врагов.

Так, весной 1972 года Красная армия провела свою самую знаменитую операцию «Большая мишень» в аэропорту Лод. По приказу командования Народного фронта освобождения Палестины в тренировочный лагерь в Ливане прибыло трое боевиков Красной армии Японии: Кодзо Окамото, Ракешу Окудейра и Йошуики Ясуда. Там они прошли трехмесячный курс специальной подготовки, после чего были переправлены в столицу Италии, где получили автоматы чехословацкого производства и советские гранаты типа «лимонка» и откуда 30 мая 1972 года вылетели рейсом Рим — Токио с промежуточ-

ной посадкой в аэропорту Лод в Израиле. Прямо в аэропорту японцы спокойно взяли свои чемоданы с ленты, распаковали оружие и открыли огонь. В результате акции 26 человек погибли и 70 получили ранения разной степени тяжести. В бою с полицией были убиты Ракеша Окудейра и Йошуки Ясуда. Кодзо Окамото был арестован и помещен в тюрьму, позже его обменяли на захваченных палестинцами в плен израильских солдат. Организатором этой операции до сих пор считается Карлос, хотя никаких контактов с японцами на тот момент он не имел.

Итак, в 1972 году полсотни бойцов японской Красной армии, руководствуясь принципом «создания баз в других странах», выехали из Японии. Свою штаб-квартиру КА разместила в Ливане, затем координационный центр организации был перемещен в Париж. На территории стран Западной Европы они начали кампанию по похищению влиятельных сионистов и их пособников, чтобы пополнять кассу сопротивления. В 1974 году французские спецслужбы арестовали возвращавшегося из Бейрута члена Красной армии Ютако Фуруйю (настоящее имя Ямада Йошиаки).

Японец, задержанный в аэропорту Орли, отказался давать пояснения по поводу трех паспортов и фальшивых \$10 000. Фуруйя хмыкнул, что является марксистом-ленинцем, действующим из идеологических соображений:

— Я поддерживаю Народный фронт освобождения Палестины и Красную армию Японии. Я политический солдат.

Больше из него выбить ничего не удалось. Зато следователи обратили внимание на странную записку:

«Маленькая мисс Полная Луна!

Я умираю от любви к тебе.

Позволь мне снова обнять твое прекрасное тело.

Твой раб Сузуки».